

И. Г. ВОРОБЬЕВА

НАТАЛЬЯ ФЁДОРОВНА ОЛЬДЕНБУРГ – ХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ ПРИЮТИНСКОГО БРАТСТВА

Автор размышляет об интеллектуальном кружке Приютинское братство, основные принципы жизненного поведения которого не пропали с уходом из жизни его создателей. На основе документальных материалов, переписки, мемуаров и рассказов тех, кто знал семьи Ольденбургов, Корниловых, Старынкевичей, воссоздается биография Натальи Фёдоровны Ольденбург (1893–1942).

Ключевые слова: *Приютинское братство, Ф.Ф. Ольденбург, Н.Ф. Ольденбург, художественное воспитание.*

Дружеский союз петербургских интеллектуалов, возникший в 80-е годы XIX века и получивший название Приютинское братство, сегодня имеет своих биографов и исследователей. Это стало возможным благодаря публикации мемуаров, дневников и переписки ядра братства, которое составляли В.И. Вернадский (1863–1945), Д.И. Шаховской (1861–1939), И.М. Гревс (1860–1941), А.А. Корнилов (1862–1925) и братья С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги. О каждом из них написаны монографии, статьи, защищены диссертации. Гораздо меньше известно о жизни, трудах и заботах расширенного круга братства: жен, их родных, детей, племянников. В течение нескольких лет я пытаюсь воссоздать историю семьи Фёдора Фёдоровича Ольденбурга¹, одного из основателей Тверской женской школы, положившей начало высшего педагогического образования в Твери, с которым я связана сорок пять лет.

Документальные свидетельства о Ф.Ф. Ольденбурге, в отличие от семьи его брата академика Сергея Фёдоровича, сохранились в архивах фрагментарно. Основные факты биографии Федора Федоровича известны благодаря его товарищам по Приютинскому братству. Его неожиданная смерть 23 июня 1914 г. потрясла коллег, в печати появились некрологи и воспоминания о нем, предполагалось подготовить том воспоминаний о различных периодах его жизни. Представить статьи взяли Д.И. Шаховской, А.С. Лаппо-Данилевский и сослуживец Ф.Ф. Ольденбурга в Твери М.М. Клевенский. К сожалению, тот сборник не был опубликован. Через два года, в день смерти Ф.Ф. Ольденбурга, собрались его друзья, свои воспоминания прочитали А.А. Кор-

¹ В настоящей статье использованы вновь обнаруженные материалы, дополняющие и корректирующие мои прежние публикации. См.: *Воробьева И.Г.* 2012.

нилов и И.М. Гревс, а также выпускница школы Фролова, написавшая «очень трогательные и прочувственные стихи»². Но сохранились только воспоминания историка А.А. Корнилова³.

Архивного фонда Ф.Ф. Ольденбурга нет, отдельные письма имеются в фонде академика В.И. Вернадского в Архиве РАН. В тверских архивах сведения о семье Ольденбургов крайне скупы. Больше информации можно найти в мемуарах и письмах, обнаруженных через поиск в Сети (личные сайты, блоги и пр.). Именно благодаря Интернету удалось найти людей, знавших и помнивших семью Ольденбургов, получить важные и значимые свидетельства, фотографии, документы. Настоящая статья – диалог со временем, с людьми, находящимися, как говорят, на расстоянии «всего одного рукопожатия» от старших приютильцев.

Фёдор Фёдорович Ольденбург (1861–1914) происходил из немецкой дворянской семьи, переселившейся из Мекленбурга в Россию еще при Петре Великом, он был лютеранского вероисповедания². Его отец, тоже Фёдор Фёдорович (1815–1877), в 1861 г. женился на Надежде Фёдоровне Берг (1833–1909)³, получил назначение в Забайкальское казачье войско и девять лет прослужил в Сибири. Там и родились сыновья – Фёдор⁴, а в сентябре 1863 года – Сергей. Оба сына были крещены в православной церкви, но, по воспоминаниям их родных, не получили религиозного воспитания.

В 1867 г., сняв военный мундир, Ф.Ф. Ольденбург-старший поступил вольнослушателем в Гейдельбергский университет, чтобы лучше подготовиться к воспитанию детей. Будучи поклонником Руссо, он стремился растить детей в близости к природе, обучал их разным ремеслам, приучал к тяжелому труду. Разговорным языком в семье был французский, но дети превосходно владели и немецким.

Несколько лет семья провела за границей, а когда мальчикам исполнилось 10 и 12 лет, их родители решили вернуться в Россию и местом поселения избрали Варшаву как город, наиболее подходящий для них, по мнению врачей, в климатическом отношении⁵. Братья

² Об этом см.: Корнилов 1994. С. 121.

³ Мне был доступен машинописный экземпляр «Воспоминаний» А.А. Корнилова, находящийся в частном архиве его потомков.

² См.: Каганович 2006. С. 3–11.

³ Имеются не подтвержденные документально свидетельства, что Н.Ф. Берг была родом тверская.

⁴ Точная дата рождения Ф.Ф. Ольденбурга в словарных статьях не названа, указан 1861 или 1862 г. Известно, что он был старше брата на полтора года.

⁵ О детстве и отрочестве братьев Ольденбургов см.: Корнилов 1916. Почти тот же текст есть в неопубликованной рукописи воспоминаний А.А. Корнилова.

Ольденбурги вместе поступили в русскую гимназию Варшавы. Но вскоре, по словам А.А. Корнилова, «над ними стряслось тяжелое горе: отец их, столь необычным образом посвятивший себя всецело делу их воспитания, простудился и умер от воспаления легких, 62-х лет от роду, мать их, Надежда Фёдоровна, вполне разделявшая взгляды своего мужа, осталась единственной их воспитательницей». В варшавской гимназии вокруг братьев Ольденбургов сложился дружеский кружок, в который входили Д.И. Шаховской, А.А. Корнилов, С.Е. Крыжановский, Д.С. Старынкевич. Об учебе в гимназии прекрасно написала Е.Б. Халезова, внучка Д.С. Старынкевича⁶. Окончив гимназию с золотыми медалями, братья Ольденбурги вместе с матерью переехали в Петербург, где в 1881 г. поступили в университет. Фёдор учился на историко-филологическом факультете, его брат Сергей – на факультете восточных языков.

В университете Фёдор успешно занимался древними языками, работал над кандидатским сочинением «Система воспитания по Платону». Университетскому периоду жизни братьев особое внимание уделял Б.С. Каганович, биограф С.Ф. Ольденбурга. Он полагал, что в юности для них не меньшее значение, чем наука, имели поиски смысла жизни. В университете и сложился «Ольденбургский кружок», превратившийся позднее в «братство» с названием «Приютино», а сам Фёдор Фёдорович в письмах подписывался «Фёдор приютенец».

О том, что Ф.Ф. Ольденбург играл в братстве особую, может, даже мистическую роль, свидетельствуют записи в Дневнике В.И. Вернадского. Находясь в эвакуации, он записал 25 января 1942 года: «Обычно мы собирались – *Братство* в эти дни. Дм[итрий] Иван[ович] Шаховской был тем, кто <собрание> вызывал. Здесь в Боровом собрались вчера Аня <А.Д. Шаховская>, Наташа <Н.Е. Вернадская>, Катя <Е.В. Ильинская>, Пр[асковья] Кир[илловна] <Казакова> и я. Аня читала отрывки из писем и стихотворений Дмитрия Ивановича, его рассказ «Смерть Чаадаева»... Наташа читала отрывки из писем его к Фёдору 1893 года»⁷.

История организации братства неоднократно повторялась в письмах Ф.Ф. Ольденбурга и И.М. Гревса и пересказана в литературе⁸. Можно процитировать И.М. Гревса, определявшего цели братства так: «Они хотели, чтобы в студенческой России вырос надпартийный, просвещенный, реально-идеальный, искренний, демократический либера-

⁶ См.: Халезова Е.Б. Дорога длиною в жизнь (<http://halezova.ru/index.html>).

⁷ Вернадский 2010. С. 294.

⁸ Еремеева 2007; Кузьмина, Лубков 2008.

лизм... Они горячо любили народ, но высоко ставили миссию интеллигенции, не противопоставляя второй первому, но и не принижая ее перед ним. Они призывали вести свою работу не разрушительным натиском, а положительным строительством. Но они предвидели в борьбе с правительством неизбежность жертвы и готовы были идти на нее. На первый же и первостепенный план выдвигали... задачи серьезного прохождения через науку: они видели, как просвещение угнетается властью»⁹.

Исследователи полагают, что большое воздействие на идеологию братства оказала поездка Ф.Ф. Ольденбурга и Д.И. Шаховского летом 1885 г. в Ясную Поляну к Л.Н. Толстому, а позднее – встреча с проповедником религий человечества Вильямом Фреем. По словам С.А. Еремеевой, члены братства «ощущали себя причастными и к околицерковным, и коммунитарным образованиям, целью своей определяющим выработку новых форм жизни»¹⁰.

В письме Д.И. Шаховского к Ф.Ф. Ольденбургу были сформулированы три правила братства: «работай как можно больше; потребляй на себя как можно меньше; на чужие нужды смотри как на свои. Просящему у тебя дай (если ему нужно или может быть нужно) и не стыдись попросить у всякого: не бойся просить милостыню»¹¹.

Ф.Ф. Ольденбург, размышляя о своей общественной деятельности, полагал, что необходим «синтез знания и нравственной деятельности»¹², а своей важной задачей считал просветительскую работу среди народа. По окончании Петербургского университета он начал преподавание в женской гимназии Стеблин-Каменского, но уже с осени 1887 года, отказавшись от научной карьеры, по рекомендации тверских земцев оказался в Твери. В женской учительской школе П.П. Максимовича Ольденбург прослужил 27 лет, преподавал педагогику, психологию, руководил педагогической практикой учащихся¹³. Будучи сторонником и пропагандистом педагогических идей К.Д. Ушинского, он работал над обновлением содержания педагогических занятий в школе, разработал систему педагогической практики. В статье «Мысли о постановке преподавания психологии в средней школе» он исходил из положения о том, что «программа курса

⁹ Гревс 1918. С. 63.

¹⁰ См.: Еремеева 2007. С. 212.

¹¹ Цит. по: Кузьмина, Лубков 2008. С. 118.

¹² Цит. по: Корнилов А.А. Воспоминания. Рукопись. С. 191.

¹³ См.: Ильина 2010. С. 30–33. Необходимо отметить, что сотрудники Отдела редких книг Научной библиотеки ТвГУ имеют почти все печатные издания с работами Ф.Ф. Ольденбурга.

психологии должна быть поставлена так, чтобы удовлетворять: 1) запросам жизни, к которой готовится воспитанник; 2) запросам его возраста и развития; 3) запросам школы, вытекающим из всей совокупности ее задач»¹⁴. Резюмируя, ученый приходит к выводу, что «все преподавание должно быть построено так, чтобы учащийся не столько осваивал памятью, сколько упражнялся в психологических анализах»¹⁵. В своей профессиональной деятельности он применял названные принципы.

Известно, что Ф.Ф. Ольденбург был в числе создателей Тверского губернского земского справочно-педагогического бюро. В 1907 г. при его энергичном участии был организован Тверской общественно-педагогический кружок, созданный с целью обобщения педагогического опыта и распространения научных знаний среди учителей. Отмечу, что именно Ф.Ф. Ольденбург впервые организовал в Твери летнюю площадку для детских игр, открыл курсы художественного ручного труда и рисования¹⁶. При кружке действовала эстетическая комиссия, готовившая выставки. К этой деятельности позднее обратится и его дочь Наталья, о чем будет сказано далее.

С 1912 г. Ф.Ф. Ольденбург – инициатор создания Постоянных педагогических курсов Тверского губернского земства. Он положил начало организации текущей школьной статистики в России, участвовал в работах общеземских съездов по народному образованию, был членом Орфографической подкомиссии Академии наук. Известны его публикации по этой проблеме¹⁷. В земстве Ф.Ф. Ольденбург работал безвозмездно, отказавшись также, несмотря на материальную необеспеченность, и от денежной награды по поводу 25-летия своей педагогической деятельности¹⁸. В ноябре 1912 года земские и педагогические круги отпраздновали этот юбилей Ольденбурга, причем в адресах отмечалась его «разносторонняя, чрезвычайно широкая образованность, общая и специальная»¹⁹. Его заслуги «по освещению тьмы глухих углов лучами знания и человечности»²⁰, благородство духа и широту

¹⁴ Ольденбург Ф.Ф. 1906. С. 150.

¹⁵ Там же. С. 159.

¹⁶ Отчет о деятельности Тверского общественно-педагогического кружка за 1913–1914 год. Тверь, 1914.

¹⁷ Народные школы Европейской России в 1892–93 гг. Статистический очерк. СПб., 1896; Заметки по статистике начального образования в России. СПб., 1898.

¹⁸ См., напр.: К юбилею Ф.Ф. Ольденбурга // Тверской вестник. 1912. 4 ноября.

¹⁹ Текст адреса Ф.Ф. Ольденбургу // Отчет о деятельности Тверского общественно-педагогического кружка за 1912–1913 год. Тверь, 1913.

²⁰ Цит. по: Водовозов 1914.

взглядов отмечали коллеги в некрологах. Так, И. Суховеев писал: «Это был человек хрустально-чистой нравственности, неугасимо горевший пламенем добра, с напряженным этическим самоощущением. Это, наконец, был самоотверженный общественный деятель»²¹.

Заметное участие Ф.Ф. Ольденбург принимал и в общественно-политической жизни Тверской губернии. Он был одним из вдохновителей создания и деятельности «Союза освобождения» и его печатного органа, после 1905 г. руководил тверским губернским комитетом конституционно-демократической партии, был выборщиком во все составы Государственной думы, в 1907 г. на выборах во II Государственную думу отказался от избрания депутатом в пользу крестьянина. И.М. Гревс вспоминал: «В политической деятельности своих последних лет Фёдор Ольденбург так же благородно и гуманно вел себя с политическими врагами. Сомневаюсь, чтобы это можно было назвать неопределенностью или уклончивостью. То была совсем особенная вера в человека, которая порождала и плодила много блага кругом»²².

В Твери Ф.Ф. Ольденбург проживал с семьей в съемной квартире по адресу: улица Мироносицкая (ныне бульвар Радищева), дом Истомина²³. С ним же проживала его мать Надежда Фёдоровна, жена Мария Дмитриевна (1864–1918), в девичестве Бекарюкова (двоюродная сестра историка И.М. Гревса). Известно, что она окончила историко-филологическое отделение Бестужевских курсов и дружески общалась со всеми товарищами мужа. В семье было трое детей: сын Фёдор, дочери Наталья и Александра, умершая в детском возрасте. В семье жил и племянник Сергей. Его мать Александра Павловна Тимофеева, Шурочка, как звали ее члены братства, скоропостижно умерла в 1891 г., когда сыну было три года. Мальчик, очень болезненный в детстве, жил в семье дяди вместе с бабушкой. Сергей Фёдорович постоянно находился в Петербурге в академической квартире на Васильевском острове, но регулярно оказывал материальную помощь родным. Позднее дети Фёдора после его смерти перебрались к дяде в Петроград.

Биография Сергея Сергеевича Ольденбурга (1887–1940) сегодня хорошо известна. Он был близким товарищем сына В.И. Вернадского Георгия, известного историка, окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1913 г. он женился на дочери Д. Старынкевича Аде, талантливом математике. После трагических

²¹ Суховеев 1914. С. 12.

²² Цит. по: Кузьмина, Лубков 2008. С. 95.

²³ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 861. Д. 1183. Л. 2.

событий Гражданской войны он оказался в эмиграции вместе с семьей. С.С. Ольденбург – автор книги «Царствование императора Николая II» (Белград, 1939. Т. 1). В 1991 г. книга переиздана в России. Его дочь Зоя – известная писательница, в том числе и автор книги о роде Ольденбургов. Но их отношение к Приютинскому братству, какие-либо действия по сохранению памяти о нем мне неизвестны.

Жизнь сына и дочери Ф.Ф. Ольденбурга прошла в трудах и заботах, они, как мне представляется, и стали наследниками Приютинского братства, собирая вокруг себя детей товарищей отца. К сожалению, сведения о Фёдоре Фёдоровиче младшем крайне скупы. Родился он в Твери в 1893 г., жил в революционные годы вместе с матерью в Петрограде, затем с сестрой в доме дяди-академика. О нем упоминал и беспокоился в дневниковых записях В.И. Вернадский. Вероятно, Фёдор погиб на Ленинградском фронте в 1941 г.²⁴

О Наталье Фёдоровне мне удалось разыскать архивные данные, письма, мемуары, записать рассказы тех, кто ее помнил.

Важные биографические свидетельства имеются в Личном деле Н.Ф. Ольденбург в ПФА РАН²⁵. Как научный сотрудник Библиотеки АН СССР она заполняла анкету 19 октября 1926 года. Из нее следует, что родилась она в Твери в 1893 г. В справочной литературе называют 1894 год (видимо, но новому стилю). Запись в 22-м томе книги «Блокада» явно ошибочна. Прочитую: «Ольденбург Наталия Фёдоровна, 1890 г. р. Место проживания: В.О., 6-я линия, д. 1, кв. 4. Дата смерти: январь 1942. Место захоронения: Смоленское кладб.»²⁶.

В графе «образовательный ценз» записано: Высшие женские курсы. Основная профессия – педагог и библиотекарь. Библиотекарем БАН Наталья Фёдоровна состояла с сентября 1924-го по 1 октября 1931 года. Уволилась в связи с переходом на внешкольную работу.

Одновременно с работой в БАН Н.Ф. Ольденбург работала в трудовой школе и художественной студии. Видимо, между 1926-м и 1928-м годами она вступила в брак с Владимиром Александровичем Корниловым (1892 – ок. 1930), сыном товарища отца²⁷. Брак был недолгим, о причинах в семье говорить не принято, точная дата смерти В.А. Корнилова в генеалогических росписях не указана.

²⁴ См.: Вернадский 2010. С. 129, 162, 446.

²⁵ ПФА РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1672. В деле 33 листа.

²⁶ В Дневнике В.И. Вернадского датой смерти Н.Ф. названо 1 марта 1942 года. См.: Вернадский В.И. 2010. С. 231, 447.

²⁷ ПФА РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1672. Л. 20.

Профессиональная деятельность Н.Ф. Ольденбург была связана с художественным воспитанием детей, в этом она явно следовала занятиям своего отца в Твери. По окончании Гражданской войны новая власть была вынуждена заниматься обучением и воспитанием детей, в том числе и художественным. Так, в 1923 г. при Наркомпросе был организован Совет художественного воспитания²⁸, позднее менявший свое название и лидеров. Но совершенно очевидно, что в разных городах школьные педагоги привлекались к работе по эстетическому воспитанию детей. Включилась в эту работу и Н.Ф. Ольденбург. Трудно сказать, когда и почему она увлеклась театром, но известно, что в середине 1920-х гг. она преподавала театральное мастерство в школах. В 1925 г. в Ленинграде была опубликована ее брошюра «Драматизированная игра. Опыт драматической работы на первой ступени»²⁹, подводящая некоторые итоги ее работы в школе. Чуть позднее в соавторстве с двумя писательницами была издана под редакцией академика Ф.И. Шмита книга «Школьная драматургическая работа на основе исследования детского драматического творчества»³⁰.

О практической работе Н.Ф. Ольденбург в ленинградской школе вспоминала актриса Малого театра, народная артистка России Татьяна Петровна Панкова (1917–2011). Процитирую: «Со школой, носившей номер 206, мне посчастливилось – я училась в бывшей знаменитой гимназии Шаффе³¹, где весь преподавательский состав сохранился с дореволюционных времен, как и строгая дисциплина и правила поведения... Однако поколение старых педагогов постепенно уходило, и атмосфера в школе менялась.

У нас был драмкружок, и вела его Наталья Фёдоровна Ольденбург-Корнилова. Замечательная женщина, истинная интеллигентка, сдержанная, наделенная душевным благородством, человек, который приобщил своих воспитанников к прекрасному. Наталья Фёдоровна была для нас иконой, хотелось ей подражать. С тех пор я на всю жизнь усвоила, что хороший пример – это самое главное. Дети есть дети, но у нас не было ни грубости, ни драк. И объяснялось это одним – мы не хотели расстраивать Наталью Фёдоровну. Воспитательных мер воздействия к ученикам она почти не применяла. Наталья Фёдоровна пользовалась безусловным авторитетом. Любое слово педагога воспринималась как

²⁸ См.: Фомина 2002. В приложении представлена подробная летопись основных событий в сфере художественного воспитания детей.

²⁹ Ольденбург Н.Ф. 1925.

³⁰ Дмитриева, Ольденбург, Перекрестова 1928.

³¹ В этой гимназии преподавал историю И.М. Гревс.

директива. Она ввела нас в мир театра. Дала возможность почувствовать это ни с чем не сравнимое ощущение: играть на сцене. Мы только входили в зал, где шли репетиции, и уже начинали ощущать особую творческую атмосферу, можно сказать, сотворенную нашей учительницей. Она ставила с нами пьесы Тирсо де Молина, Лопе де Вега. В «Фунте Овехуна» я играла крестьянку Паскуалу, наперсницу Лауренсии. А мой младший брат Павел³² – Кинолле в «Надеждах Кинолле» Оноре Бальзака. Брат с детских лет обладал замечательным чувством юмора. Друзья и одноклассники на протяжении многих лет вспоминали один эпизод из спектакля, когда он чистил пятнышко на кафтане. Снимет, почистит, наденет, посмотрит на кафтан и вновь видит пятнышко. Вновь снимет... Хохот был! Может быть, Наталья Фёдоровна дала многим из нас некий отправной импульс на пути в актерскую профессию. Стоит сказать, что тринадцать учеников нашей школы пошли в актеры»³³. Эти воспоминания старой актрисы записаны журналистом, скорее всего они относятся к середине 1930-х гг.

Время же работы в БАН было для Натальи Фёдоровны не таким уж и веселым. Сергею Фёдоровичу пришлось бороться не только за академию, но и за сохранение жизни родных и близких. Напомню, что братья Ольденбурги были активными членами конституционно-демократической партии. Дневниковые записи Е.Г. Ольденбург заполнены такими событиями. В записях часто упоминается и Наташа Ольденбург. Прочитую одну из них: «5 ноября 1929 г. ночью Митя ходил, принес часть бумаг Сергею. Дневники Милюкова, его письма, протоколы заседаний кадетов, их переписка <...> Зажгли сразу три печки <...> Завтра на ночь придет Наташа, и они вдвоем опять ночью будут таскать и жечь <...> Как жаль <...> Сколько здесь гибнет истории русского общества»³⁴.

Вскоре началась «чистка» Академии, последовали аресты. Сергей Федорович был отстранен от должности постоянного секретаря, хотя и оставался директором Института востоковедения, скончался он в феврале 1934 г. Наталья Фёдоровна осталась без поддержки и, вероятно, без работы. О трудностях того времени есть дневниковая запись академика В.И. Вернадского: «9 или 10 января 1938 г. была Наташа Ольденбург. Бедная, ищущая правды, – но без (нрзб) семья Фёдора (Ольденбурга) – его жена Мар[ия] Дм[итриевна] искалечили детей. Бедная Наташа – ис-

³² Панков Павел Петрович (1922–1978) – советский актер театра и кино

³³ Панкова Т.П. 2012. С. 14.

³⁴ Цит. по: Каганович Б.С. 2006. С. 191.

кренно и идейно близкая к ком(м)ун[истическим] идеалам – теперь оказалась выброшенной – безработная из политических соображений!»²⁸.

В те годы Наталья Фёдоровна часто бывала у друзей в Твери. Ее ровесница Мария Ивановна Баранова (в замужестве Кононова) приглашала ее на дачу под Тверью. Сохранилась старая фотография летнего дня 1939 года на даче у д. Изворотень: Наталья Фёдоровна в окружении подруг и их дочерей. По сведениям, полученным от учителя истории Натальи Степановны Кононовой (1926–2013), она была крестницей Н.Ф. Ольденбург, и имя было дано в ее честь. У Натальи Фёдоровны была еще одна крестница – Женя (1923 г.р., ныне проживает в Москве), дочь ее подруги Ирины Дмитриевны Старынкевич-Борнеман (1890/91–1988), химик, минералог, ученица и сотрудница В.И. Вернадского. Обязанности крестной Н.Ф. Ольденбург выполняла аккуратно: она покупала девочкам новые вещи, книги, возила на театральные представления. Но разговоров о христианском воспитании не было. Важно, что молодые женщины стремились летние месяцы проводить вместе, большой компанией уезжали на Украину, в Крым. Может они желали создать свое Приютино?

В Твери Наталья Фёдоровна получила место педагога в Доме художественного воспитания детей (ДХВД). Фонд этого учреждения сохранился в ГАТО³⁵, и по его документам мной обстоятельно написано о работе Н.Ф. Ольденбург в Калинин в 1935–1938 гг.³⁶

Стоит перечислить названия тех пьес, которые разучивала с детьми Наталья Фёдоровна. Так, в младшей группе читали и играли «Сказку о царе Салтане» А.С. Пушкина, «Три медведя», «Откуда взялись красные галстуки», «Том ленится». Средняя группа работала над пьесами «История одного объявления» и «Деревенские актеры» по книге Донского, «Чужой племянник, или Грабитель». Старшая группа инсценировала отрывки из «Матери» Горького, «Дубровского», «Барышни-крестьянки» Пушкина, «Рожденных бурей» Н.А. Островского. Читали и готовили к постановке пьесу Микитенко «Девушки нашей страны». В 1936/37 гг. члены ДХВД продолжали готовиться к пушкинскому юбилею, репетировали «Дубровского», а средняя группа – «Робин Гуда».

Н.Ф. Ольденбург проводила работу и с учителями школ. В ее отчете за 1936/37 г. выделен раздел, показывающий, что на «собрание семинара является постоянная группа работников от 15 до 10 чело-

²⁸ См.: <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/authors/vernadsky/1938.htm>

³⁵ ГАТО. Ф. Р-1216. Оп. 4. Д. 440; Оп. 5. Д. 642.

³⁶ Воробьева 2012 (а).

век». Существовало три опорные школы, с которыми встречался методист, т.е. Наталья Фёдоровна. Вся работа в тот год была связана с Пушкинскими днями. Однако в разгар Большого террора ситуация в Твери стала опасной для Натальи Фёдоровны. В 1937 г. был арестован и вскоре расстрелян отец ее крестницы Наташи Кононовой.

Н.Ф. Ольденбург вернулась в Ленинград, об этой части жизни рассказывают ее письма в Калинин³⁷. Прочитирую некоторые из них. «25/1 1941 г. Дорогая моя Таточка! Родная моя девочка, надеюсь, что ты все же на меня не сердись за мое молчание. Все это время так много о тебе думала, так беспокоилась, пока ты хворала. Очень уж я устала, когда вечером прихожу домой, хватает сил только раздеться и спать лечь. По тебе так соскучилась, так хочется увидеть твою милую мордашку. У меня проект: может быть, мама разрешит тебе приехать в Ленинград на весенние каникулы. Ведь в Калинин тебя посадят, а здесь я встречу. На каникулах у меня будут спектакли, но не новые, и уже свыше головы занята не буду. Покажу тебе Ленинград. Посмотришь мои спектакли, и в театр попадем. Кроме того, отсюда повезешь провизию. Сейчас даже из Луги нельзя отправить посылки. Нет ли у Вас в Калининне знакомого военного, которому я для тебя могла бы послать посылку? Ведь тебе надо сейчас так хорошо питаться, чтобы восполнить потерянное во время болезни. Ты теперь побольше гуляй и спи... Лучше побольше читай и лучше учись. Что самое важное. Мы с тобой увидимся и поговорим более подробно о всех твоих будущих планах. Ведь времени еще много. Я надеюсь, что Вуз ты будешь кончать в Ленинграде, и мы будем с тобой так хорошо жить – “две Натальи”. Я об этом очень мечтаю».

Весной 1941 г. Наталья Федоровна энергично работала с детьми во Дворце культуры им. Кирова в Гавани на Васильевском острове. В очередном письме в Калинин написано: «Каникулы против ожидания были очень тяжелые: за 7 дней я имела 6 спектаклей и 2 очень ответственные мероприятия. Теперь, когда денег не так-то много у учреждения для ведения культурных и просветительных работ, очень любят ставить спектакли, и потому мне приходится отдуваться».

Подробно и очень эмоционально о работе театрального кружка в 1941 г. написал Роберт Лейнонен (1921 г.р.). Его статья под названием «Со сцены – в жизнь» была опубликована еще в 1988 г. в немецкой газете «Новая жизнь», выходившей в Москве. Мне удалось прочитать ее

³⁷ Разрешение на их публикацию дано Н.С. Кононовой, оригиналы находятся в Архиве Тверского государственного объединенного музея в фонде И.И. Бружеставицкого – Н.С. Кононовой.

недавно на сайте³⁸, который создали Р. Лейнонен и его супруга Ирина, живущие ныне в Германии. Из этой статьи хотелось бы процитировать то, что относится к поставленной нами проблеме. Р. Лейнонен запомнил, что Наталья Фёдоровна «посвятила всю свою жизнь до самых последних дней чужим детям... больше всего на свете любила театр и детей, и эту свою необыкновенную любовь к театру она передавала детям». Он повторил слова Т.П. Панковой: «Многие из ее учеников после школы навсегда связали свою жизнь с театром». Во Дворце культуры им. Кирова были поставлены «Шел солдат с фронта» Катаева, «Скупой» Мольера, «Снежная королева» Шварца, «Вильгельм Телль» Шиллера». Репертуар значительно отличался от театральной студии ДХВД в Калининне. Но самую большую гордость вызывало обращение к драматической поэме Михаила Светлова «Двадцать лет спустя». Ее не ставил еще ни один театр в Ленинграде. «Это значило прокладывать свой, никем не изведанный путь!» – радовались кружковцы. Работали над пьесой долго и увлеченно. Все было готово. Премьера должна была состояться во Дворце пионеров Свердловского района и назначена на воскресенье 22 июня. В этот день началась война. Как запомнил Р. Лейнонен, кружковцы пришли во Дворец культуры, с ними была Наталья Фёдоровна. Весь месяц работали, расставляя новое госпитальное оборудование, продолжали репетиции, но пьесу Светлова так и не удалось поставить: ребята уходили на фронт, в ополчение. Р. Лейнонен написал: «Пьеса не была поставлена на сцене, но ведь герои ее сошли со сцены к нам, в нашу жизнь. Не смогли герои Светлова ожить на сцене, но зато продолжили жить в жизни, в осажденном Ленинграде».

Осталась в городе и Наталья Фёдоровна, работала в госпитале до декабря 1941 года, пока совсем не ослабла от голода. Последняя встреча Лейнонена с нею произошла в ее квартире на 6-й линии Васильевского острова зимой 1942 года: «Лежит в постели, укутанная одеялами, одни скулы на лице, кажется, остались да кожа. Но все же приветливо улыбающаяся Наталия Фёдоровна, уже на краю голодной смерти своим участием, своим спокойным голосом и уверенными словами, свою твердую убежденность в нашей скорой победе придает мне новые силы. Старушка-актриса приносит чай. Меня заставляют взять и кусочек хлеба... Как же так? Медсестра в военном госпитале и голодное истощение? У меня это не укладывалось в голове. Нет, это могло случиться только с Наталией Ольденбург. Все для людей. Только не для себя». Конечно Роберт Лейнонен не знал трех правил Приютинского братства,

³⁸ <http://s5.directupload.net/images/user/080806/he3jldon.pdf>

но Н.Ф. Ольденбург на них воспитывалась и жила так, как учил ее отец. Мальчик запомнил последние слова: «Роберт, тебе надо жить. Я верю в тебя. Ты еще много можешь сделать для общества, для других». «И вот эта почти умирающая от истощения женщина имела в себе столько сил и воли, чтобы руководить нами, нашими умами, чтобы уберечь нас от морального краха, чтобы не дать нам пасть духом... А мы слушали и верили ей. Верили этой умной, пронизательной, убежденной женщине, парализованной голодом и уже не вставшей больше с постели».

Диалог Роберта и Натальи Фёдоровны, возможно, не точен, а вот письмо в Калинин еще до войны к крестнице Наталье (Таточке) – целый план на будущую жизнь. «Ты сейчас еще все-таки очень небольшая девочка и потому не представляешь себе, что желание твое поступить в Техникум, есть в сущности *решение твоего будущего*, и не на 3 года и даже не на 6 лет, а, пожалуй, совсем. Потом исправить что-то будет совсем невозможно. Конечно, человек должен прожить жизнь как можно интересней для себя и полезней для других. Твой индустриальный техникум очень обеднит твою жизнь. Во-первых, ты не попадешь в Вуз, в столицу, в Ленинград, где я надеюсь помочь тебе интересно и полезно прожить 4–5 лет, ты будешь все время находиться в той же обстановке и с теми же людьми, с которыми жила и общалась до сих пор, а новые люди, новые места, новые интересы очень обогащают человека, во-вторых, самое твое образование будет незаконченным, ты будешь часто чувствовать себя неучем среди людей с большей культурой и будешь вынуждена держаться уровня людей такого же образования и интересов как ты; в-третьих, по моему, Техникум индустриальный совершенно не отвечает твоим интересам и способностям, и ты это очень скоро почувствуешь; работа будет тебе в тягость, *а самое важное в жизни – любить свою работу*. За техникум единственным доводом для тебя было бы опасение, что мама и я не сможем дать тебе высшее образование из-за нашей болезни или даже смерти, но надеюсь, что, во-первых, мы еще проживем, а во-вторых, есть возможность путем страховки оставить нужную сумму тебе на образование. Конечно, может быть, тебе хочется поскорей стать самостоятельной, чтобы помочь маме, но помощь для нее принесет, пока она может работать, мало радости. Любовь к маме и заботу о ней ты можешь осуществить тысячей способов, гораздо более нужных для маминого измученного сердца. Видишь, дорогая моя Таточка, говорю с тобой совсем по-взрослому и надеюсь, что ты сама не захочешь сделать свою жизнь серее и скучнее. У меня есть ряд примеров, когда полувзрослые люди так сгоряча решали эти вопросы и потом грустно каялись. Поправить уже было невозможно!».

Как видим, в письмах звучат те педагогические установки, которые Наталья Фёдоровна получила от своего отца Фёдора Фёдоровича Ольденбурга: на чужие нужды смотри, как на свои. Замечу, что Наталья Степановна Кононова в 1949 г. окончила кафедру истории средних веков МГУ и всю жизнь проработала в средней школе учителем истории, воспитывая детей так, как ее учили Ольденбурги.

Наталья Фёдоровна Ольденбург умерла от голода в марте 1942 г. Ее прекрасная библиотека пропала, некоторые фотографии и документы, хранящиеся в семье сестры ее мужа Натальи Александровны, погибли совсем недавно. Но документы из семьи Н.С. Кононовой удалось передать на хранение в архив Тверского музея. О Наталье Фёдоровне написали геолог Евгения Борисовна Халезова, художник и писатель Роберт Лейнонен, актриса Татьяна Петровна Панкова. Все они помнили, чувствовали заботу и любовь Натальи Федоровны, она их «приютила».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 – август 1943 / сост. В.П. Волков. М., 2010.
- Водозов В. Ф.Ф.* Ольденбург (1862–1914): [некролог] // День. 1914. 25 июня.
- Воробьёва И.Г.* Просветители: отец и дочь Ольденбурги // Традиции российской школы: история и современность: к 140-летию Тверской земской женской учительской школы имени П.П. Максимовича: материалы юб. научн.-практ. конф. / сост. Т.А. Ильина; ред. О.В. Вершинина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012 (а). С. 22–33.
- Воробьёва И.Г.* Отец и дочь Ольденбурги // Германия и Россия: События, образы, люди: сборник российско-германских исследований: Вып. 9 / под ред. С.В. Кретицина. Воронеж, 2012. С. 182–194.
- Гревс И.М.* В годы юности. За культуру // Былое. 1918. № 12.
- Дмитриева Н.И., Ольденбург Н.Ф., Перекрестова Л.С.* Школьная драматургическая работа на основе исследования детского драматического творчества. М.-Л., 1928.
- Еремеева С.А.* В пространстве воспоминаний. Мемуары членов приютинского братства // Диалог со временем. 2007. 20. С. 207–218.
- Ильина Т.А.* Школа Максимовича. Тверь, 2010.
- Каганович Б.С.* Сергей Фёдорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб., 2006.
- Корнилов А.А.* Воспоминания о юности Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. 1916. № 8. С. 49–86.
- Корнилов А.А.* Воспоминания // Вопросы истории. 1994. № 8.
- Кузьмина И., Лубков А.* Князь Шаховской. Путь русского либерала. М., 2008.
- Ольденбург Ф.Ф.* Мысли о постановке преподавания психологии в средней школе // Русская школа. 1906. № 10.
- Ольденбург Н.Ф.* Драматизированная игра. Опыт драматической работы на первой ступени. Л., 1925.
- Панкова Т.П.* «Моих друзей заветных имена...» Мозаика воспоминаний. М., 2012.
- Суховеев И.* Памяти Ф.Ф. Ольденбурга // Народный учитель. 1914. № 26–27.
- Фомина Н.Н.* Художественное воспитание детей в культуре России в первой половине XX века: дисс. ...докт. пед. наук. М., 2002.

REFERENCES

- Vernadskii V.I. Dnevnik. Iyul' 1941 – avgust 1943 / sost. V.P. Volkov. M., 2010.
- Vodovozov V. F.F. Ol'denburg (1862–1914): [nekrolog] // Den'. 1914. 25 iyunya.
- Vorob'eva I.G. Prosvetiteli: otets i doch' Ol'denburgi // Traditsii rossiiskoi shkoly: istoriya i sovremennost': k 140-letiyu Tverskoi zemskoi zhenskoi uchi-tel'skoi shkoly imeni P.P. Maksimovicha: materialy yub. nauchn.-prakt. konf. / sost. T.A. Il'ina; red. O.V. Vershinina. Tver': Tver. gos. un-t, 2012 (a). S. 22–33.
- Vorob'eva I.G. Otets i doch' Ol'denburgi // Germaniya i Rossiya: Sobytiya, obrazy, lyudi: sbornik rossiisko-germanskikh issledovaniy: Vyp. 9 / pod red. S.V. Kretinina. Voronezh, 2012. S. 182–194.
- Grevs I.M. V gody yunosti. Za kul'turu // Byloe. 1918. № 12.
- Dmitrieva N.I., Ol'denburg N.F., Perekrestova L.S. Shkol'naya dramaturgiche-skaya rabota na osnove issledovaniya detskogo dramaticheskogo tvorchestva. M.; L., 1928.
- Eremeeva S.A. V prostranstve vospominanii. Memuary chlenov priyutinskogo bratstva // Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noi istorii. M., 2007. 20. S. 207–218.
- Il'ina T.A. Shkola Maksimovicha. Tver', 2010.
- Kaganovich B.S. Sergei Fedorovich Ol'denburg. Opyt biografii. SPb., 2006.
- Kornilov A.A. Vospominaniya o yunosti F.F. Ol'denburga // Russkaya mysl'. 1916. № 8. S. 49–86.
- Kornilov A.A. Vospominaniya // Voprosy istorii. 1994. № 8.
- Kuz'mina I., Lubkov A. Knyaz' Shakhovskoi. Put' russkogo liberala. M., 2008.
- Ol'denburg F.F. Mysli o postanovke prepodavaniya psikhologii v srednei shkole // Russkaya shkola. 1906. № 10.
- Ol'denburg N.F. Dramatizirovannaya igra. Opyt dramaticheskoi raboty na pervoi stupeni. L., 1925.
- Pankova T.P. «Moikh družei zavetnykh imena...» Mozaika vospominanii. M., 2012.
- Sukhoveev I. Pamyati F.F. Ol'denburga // Narodnyi uchitel'. 1914. № 26–27.
- Fomina N.N. Khudozhestvennoe vospitanie detei v kul'ture Rossii v pervoi polo-vine XX veka: disc. ...dokt. ped. nauk. M., 2002.

***Воробьева Ирина Геннадиевна**, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Тверского государственного университета; Dubrovnik@mail.ru*

**Natalya Fedorovna Oldenburg as the keeper of the traditions of
Priyutinskoe Bratstvo**

The author reflects upon the intellectual society, named Priyutinskoe Bratstvo, which main principles of the way of life did not disappear after the deaths of its founders. On the base of documentary materials, correspondence, memories and stories of those who knew the families of Oldenburgs, Kornilovs, Starynkevichs, the biography of Natalya Fedorovna Oldenburg (1893—1942) is being reconstructed.

Keywords: Priyutinskoe Bratstvo, F.F. Oldenburg, N.F. Oldenburg, art education.

Irina Vorobyova, Dr.Sc. (History), Professor, Department of World History, Tver' State University; Dubrovnik@mail.ru